

Запрет недобросовестной конкуренции в Китае и России: сравнительно-правовое исследование

А. А. Чукреев

Для цитирования: Чукреев А. А. Запрет недобросовестной конкуренции в Китае и России: сравнительно-правовое исследование // Правоведение. 2019. Т. 63, № 2. С. 340–351.
<https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.209>

В статье представлены результаты сравнительно-правового анализа запрета недобросовестной конкуренции в Китайской Народной Республике и Российской Федерации. Автор рассмотрел историю создания и действующие положения Закона КНР 1993 г. «О борьбе с недобросовестной конкуренцией», закрепляющие определение понятия недобросовестной конкуренции, а также ряд норм этого закона об отдельных актах такой конкуренции. Законодательство Китая в этой части сравнивается с российским Федеральным законом 2006 г. «О защите конкуренции». Также анализируется Конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. в соответствующей части. Установлено более узкое понимание недобросовестной конкуренции в Федеральном законе «О защите конкуренции» по сравнению с тем, как она рассматривается в праве Китая и в Парижской конвенции по охране промышленной собственности. Делается вывод о том, что в целях совершенствования российского антимонопольного законодательства интерес представляет более широкое определение недобросовестной конкуренции в Законе КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией». Кроме того, отечественному законодателю полезно обратить внимание на относительно новые положения указанного Закона КНР о противодействии недобросовестной конкуренции в сети Интернет. Интересен в плане совершенствования отечественного законодательства и закрепленный в китайском законе запрет хозяйствующим субъектам использовать активы или другие средства для подкупа контрагентов и их представителей в поисках возможностей для сделок или конкурентных преимуществ. Также стоит учесть опыт соседней страны и предусмотреть в Федеральном законе «О защите конкуренции» определенные антиконкурентные нарушения, которые могут совершаться при проведении стимулирующих мероприятий, в качестве актов именно недобросовестной конкуренции.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, запрет, хозяйствующий субъект, акты недобросовестной конкуренции, антимонопольное законодательство, конкурентное право, китайское право.

Введение

Общепризнанно, что конкуренция — это обязательное условие нормального развития рыночных отношений. Причем оборотной ее стороной неизбежно становится так называемая недобросовестная конкуренция¹.

Впервые на международном уровне недобросовестная конкуренция была запрещена, как известно, Парижской конвенцией по охране промышленной

¹ См. об этом: *Городов О. А.* Недобросовестная конкуренция: теория и правоприменительная практика. М.: Статут, 2008. С. 9.

Чукреев Андрей Александрович — канд. юрид. наук, доц., Тюменский государственный университет, Российская Федерация, 625003, Тюмень, ул. Володарского, 6; a.a.chukreev@utmn.ru

собственности². Согласно п. 2 ст. 1 данной Конвенции, «пресечение недобросовестной конкуренции» относится к объектам охраны промышленной собственности наравне с такими объектами, как «патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и указания происхождения или наименования места происхождения». Акт недобросовестной конкуренции определяется в Конвенции как «всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах» (п. 2 ст. 10.bis). Кроме того, в п. 3 ст. 10.bis анализируемого международного договора закреплён открытый перечень актов такого рода, а государства — участники Конвенции обязались обеспечить своим гражданам эффективную защиту от недобросовестной конкуренции (п. 1 ст. 10.bis, ст. 10.ter).

Присоединились к Парижской конвенции по охране промышленной собственности и Китай (с 1985 г.), и Российская Федерация (с 1965 г. и далее как правопреемница СССР).

Россия и Китайская Народная Республика (далее — КНР) относятся к той группе стран, законодательство которых содержит общую норму о запрете недобросовестной конкуренции и перечень недобросовестных конкурентных действий (в числе этих стран, например, Германия). Во многих других государствах либо нет подобных общих норм о запрете такой конкуренции, но есть нормативно закреплённые перечни актов последней, либо совсем нет специальных законов, прямо запрещающих недобросовестную конкуренцию³.

Во всем мире остается дискуссионным вопрос о сущности недобросовестной конкуренции. Юристы спорят о том, как должна выглядеть легальная дефиниция данного понятия, если вообще такое определение необходимо и возможно закрепить в законе. Нет полного единодушия у правоведов и по поводу перечня актов недобросовестной конкуренции, по поводу того, какие их виды подлежат запрету и как они должны быть описаны⁴.

Законодательство КНР, в частности в сфере противодействия недобросовестной конкуренции, представляет несомненный интерес в плане дальнейшего развития российско-китайского сотрудничества. Китай — одна из ведущих экономик мира, наш сосед и важнейший партнер на мировом рынке, с которым Россия активно выстраивает экономические отношения, в том числе двусторонние⁵, а также многосторонние, например в рамках БРИКС⁶.

1. Развитие конкурентного права и закон о запрете недобросовестной конкуренции в Китае

Базовым антимонопольным актом в Китае является Закон КНР от 30.08.2007 «О противодействии монополиям», вступивший в силу с 01.08.2008. Непосредственная цель данного закона — предотвращение и пресечение монополистического поведения и защита справедливой конкуренции на рынке. Опосредованно

² Конвенция по охране промышленной собственности (Париж, 20.03.1883). — Здесь и далее, если не указано иное, российские нормативные и другие правовые акты приводятся по СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.06.2019).

³ См. об этом: *Городов О. А.* Недобросовестная конкуренция. С. 31, 32.

⁴ Там же. С. 9–11, 40–49.

⁵ См., напр.: Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в области борьбы с недобросовестной конкуренцией и антимонопольной политики (Пекин, 25.04.1996) // Бюллетень международных договоров. 1997. № 1. С. 62–63.

⁶ См., напр.: Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС (утв. Президентом РФ).

он направлен на повышение эффективности экономической деятельности, защиту интересов потребителей и общественных интересов, содействие здоровому развитию социалистической рыночной экономики⁷. Указанный закон запрещает заключение монополистических соглашений и злоупотребление доминирующим положением на рынке, регулирует контроль над экономической концентрацией участников хозяйственной деятельности, содержит запрет на злоупотребление со стороны органов государственного управления их полномочиями, направленными на ограничение конкуренции, а также закрепляет положения о функциях и полномочиях органов антимонопольного регулирования, о расследовании при подозрении в монополистическом поведении, о юридической ответственности за нарушения данного закона⁸.

Однако названный закон не содержит запрета недобросовестной конкуренции, да и развитие конкурентного права Китая началось задолго до принятия данного закона в 2007 г.

В 1950–1970-х годах Китай, как и СССР, использовал систему централизованного государственного планирования. Только после того, как в 1978 г. была принята новая политика «открытости и реформ», отношение Китая к рынку и конкуренции стало меняться. Впервые рыночный вектор развития страны был юридически закреплен на национальном уровне в 1980 г., когда Государственный совет КНР принял Временное положение о развитии и защите социалистической конкуренции⁹. Однако на начальном этапе рыночных преобразований в Китае нормы о конкуренции носили казуистический характер, исходили от органов исполнительной власти и продолжали сочетаться с плановыми началами в государственном регулировании экономики.

Новая глава в развитии китайского конкурентного права открыта в 1992 г., когда цель экономической реформы в КНР была вновь скорректирована, — теперь ею стало создание «социалистической рыночной экономики», в которой рынок заменит централизованное планирование в качестве основной силы в распределение ресурсов. Конкуренция получила признание сама по себе как внутренняя часть рыночного механизма¹⁰.

Затем был принят важнейший закон о конкуренции, предшествовавший Закону КНР «О противодействии монополиям», — Закон КНР от 02.09.1993 «О борьбе с недобросовестной конкуренцией», вступивший в силу с 01.12.1993¹¹.

Фактически Закон КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» берет начало от самых ранних законодательных усилий по введению всеобъемлющего конкурентного права. Еще в 1987 г. при Бюро по законодательным вопросам при Государственном совете КНР создана рабочая группа по разработке антимонопольного закона, которая вскоре подготовила законопроект, включающий как ан-

⁷ См. об этом: Правовые основы бизнеса в Китае / отв. ред. А. Молотников, Ш. Вэньхуа. М.: РКЮО, 2018. С. 426.

⁸ См. об этом: Там же. С. 426–450.

⁹ Procedural Rights in Competition Law in the EU and China / eds C. Cauffman, Q. Hao. Berlin: Springer, 2016. P. 40, 41.

¹⁰ Ibid. P. 41, 42.

¹¹ В Закон КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» 04.11.2017 внесены существенные изменения и дополнения, вступившие в силу с 01.01.2018. См. полный текст данного закона на русском языке: Чукреев А. А. Закон Китайской Народной Республики о запрете недобросовестной конкуренции // Формирование современной модели государственного управления: перспективы и вызовы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с иностранным участием, г. Тюмень, 18–19 октября 2019 г. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2019. С. 152–158. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42384266> (дата обращения: 22.02.2020).

тимонопольный блок, так и положения о недобросовестной конкуренции. Однако этот проект в силу сложности его предмета не получил достаточной поддержки, и принятие в первую очередь отдельного закона о борьбе с недобросовестной конкуренцией показалось разумной стратегией на том этапе¹².

Более того, изначально Закон КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» содержал не только положения о недобросовестной конкуренции, но и сугубо антимонопольные нормы: ст. 6 и 7 запрещали принудительные сделки, навязываемые монополистами, и злоупотребления административной властью соответственно; ст. 11 запрещала продавать товары ниже их себестоимости в целях борьбы с конкурентами; навязывание товаров и необоснованных условий контрагентам было запрещено ст. 12, а ст. 15 запрещала сговор на торгах¹³. В редакции этого закона, вступившей в силу с 01.01.2018, данные нормы отсутствуют, вместо них в соответствующих статьях появились положения, в большей степени отвечающие названию данного акта, о которых речь пойдет ниже.

Сегодня Закон КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» включает в себя пять глав, разбитых на 32 статьи: гл. 1 «Общие положения» (ст. 1–5); гл. 2 «Акты недобросовестной конкуренции» (ст. 6–12); гл. 3 «Расследование предполагаемых актов недобросовестной конкуренции» (ст. 13–16); гл. 4 «Юридическая ответственность» (ст. 17–31); гл. 5 «Дополнительные положения» (ст. 32).

Статья 1 Закона КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» говорит о том, что он принят с целью содействия здоровому развитию социалистической рыночной экономики, поощрения и защиты добросовестной конкуренции, запрещения актов недобросовестной конкуренции и защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов и потребителей.

В России базовый акт антимонопольного законодательства — Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Он включает в себя нормы собственно антимонопольные и нормы о запрете недобросовестной конкуренции¹⁴. Заметим, что из всех стран БРИКС исключительно в России и Китае в компетенцию антимонопольных органов входят не только полномочия, связанные с такими традиционными антимонопольными правовыми институтами, как ограничивающие конкуренцию соглашения, злоупотребление доминирующим положением, контроль над экономической концентрацией, административная монополия, но и полномочия по противодействию недобросовестной конкуренции¹⁵. Это скорее положительный момент, если учитывать однородность соответствующих отношений в сфере конкурентного права в широком смысле этого термина.

2. Понятие недобросовестной конкуренции в праве Китая и России

Статья 2 Закона КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» возлагает на хозяйствующих субъектов обязанность соблюдать в процессе осуществления производственной и коммерческой деятельности принципы добровольности, равенства, справедливости, честности и добросовестности, исполнять законы и придерживаться деловой этики. В этой же статье мы находим определение

¹² См. об этом: Procedural Rights in Competition Law in the EU and China. P. 42.

¹³ См. об этом: Ibid.; Правовые основы бизнеса в Китае. С. 451.

¹⁴ Предыдущий базовый закон в этой сфере (Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках») также был основан на таком комплексном подходе.

¹⁵ См. подробнее: Svetlicinii A., Zhang J.-J. The Competition Law Institutions in the BRICS Countries: Developing Better Institutional Models for the Protection of Market Competition // Chinese Political Science Review. 2017. Vol. 2, iss. 1. P. 92–94.

понятия «недобросовестная конкуренция» и, соответственно, общих признаков данного вида правонарушения: «Актами недобросовестной конкуренции являются акты, которыми хозяйствующий субъект нарушает настоящий Закон в производственной и операционной деятельности, разрушая тем самым порядок рыночной конкуренции и подрывая права и законные интересы других хозяйствующих субъектов или потребителей». Далее сказано, что для целей закона под *хозяйствующими субъектами* понимаются физические лица, юридические лица и организации, не имеющие статуса юридического лица, которые занимаются производством или коммерческими операциями с товарами либо оказывают услуги (причем под товарами, упомянутыми далее, подразумеваются и услуги).

Анализируемое легальное определение в действующей редакции несколько отличается от того, которое было в законе до 2018 г. Основное внесенное в него уточнение — это указание на то, что акты недобросовестной конкуренции нарушают права и законные интересы не только других хозяйствующих субъектов (о чем говорилось и прежде), но и потребителей. Впрочем, и ранее ст. 1 данного закона относилась к его цели защиту законных прав и интересов *хозяйствующих субъектов и потребителей*. На этом основании и тогда можно было делать вывод о более широком подходе к пониманию недобросовестной конкуренции в Китае, чем в России¹⁶.

В России определение понятия недобросовестной конкуренции закреплено в п. 9 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции»: «Недобросовестная конкуренция — любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам — конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации».

В сравнительно-правовом плане обратим внимание прежде всего на следующее.

Во-первых, как уже отмечалось выше, отечественная дефиниция не упоминает прямо в контексте недобросовестной конкуренции о нарушении прав и законных интересов *потребителей*, что делает наше определение заметно более узким по логическому объему по сравнению не только с его китайским аналогом, но и с соответствующим определением Парижской конвенции по охране промышленной собственности, являющейся частью российской правовой системы. Российский законодатель косвенно указывает на возможность нарушения прав и законных интересов *потребителей* актами недобросовестной конкуренции в форме, например, *введения в заблуждение* (ст. 14.2 Федерального закона «О защите конкуренции»)¹⁷. Вдобавок к этому в отечественной дефиниции закреплён целый ряд дополнительных признаков (например, указание на необходимость направленности действий тех, кто конкурирует недобросовестно, на получение

¹⁶ См. об этом: *Лаптева А. М.* Правовое регулирование отношений, складывающихся в связи с недобросовестной конкуренцией, по законодательству России и Китая // Сравнительно-правовой подход и его инструменты в исследованиях юридических аспектов БРИКС: труды Лаборатории сравнительно-правовых исследований. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского политехнического университета, 2013. С. 121, 122.

¹⁷ На это ранее указывала А. М. Лаптева, говоря о ст. 14 данного закона, закреплявшей до 05.01.2016 открытый перечень актов недобросовестной конкуренции, в том числе *введение в заблуждение* (подп. 2 п. 1) (Там же. С. 121).

неких «преимуществ»), что только умножает отличия отечественной дефиниции от конвенционной модели, остающейся гораздо более универсальной¹⁸.

Во-вторых, отечественное определение понятия хозяйствующего субъекта гораздо уже китайского. У нас это определение также закреплено в п. 5 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции»: «Хозяйствующий субъект — коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и/или лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации». Это в целом согласуется с указанием в российском определении недобросовестной конкуренции на необходимость направленности действий тех, кто совершает данное правонарушение, на получение неких преимуществ именно «при осуществлении предпринимательской деятельности». Однако и здесь мы обнаружим более узкое понимание недобросовестной конкуренции отечественным законодателем по сравнению не только с китайским подходом, но и с подходом, воплощенным в Парижской конвенции по охране промышленной собственности, где нет жесткой привязки анализируемого вида конкуренции только к предпринимательской деятельности¹⁹.

В-третьих, в Федеральном законе «О защите конкуренции» недобросовестная конкуренция определяется через термин «действия», и по букве закона бездействие ни при каких обстоятельствах нельзя отнести к проявлению такой конкуренции. Однако российский законодатель косвенно указывает на возможность такого рода нарушения закона посредством бездействия, например в форме введения в заблуждение (ст. 14.2 Федерального закона «О защите конкуренции»), да и практика говорит в пользу более широкого подхода (например, введение в заблуждение может осуществляться путем умалчивания об отдельных потребительских свойствах товара)²⁰. В этом аспекте и китайское право, и Парижская конвенция по охране промышленной собственности понимают недобросовестную конкуренцию несколько шире, используя для описания последней термин «акт», а не более конкретное понятие «действие».

3. Акты недобросовестной конкуренции по законодательству Китая и России

Закреплению актов недобросовестной конкуренции посвящена гл. 2 Закона КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией».

Перечень актов недобросовестной конкуренции в редакции данного закона, вступившей в силу с 01.01.2018, оставлен законодателем открытым, не исчерпывающим (точнее, речь идет о перечнях видов этих актов, которым посвящены отдельные статьи в анализируемой главе). Соответственно, и иные акты, не именованные прямо здесь, но отвечающие общим признакам недобросовестной

¹⁸ См. об этом: *Городов О. А.* Недобросовестная конкуренция. С. 23, 24; *Лаптева А. М.* Правовое регулирование отношений... С. 119, 120.

¹⁹ См. об этом: *Городов О. А.* Недобросовестная конкуренция. С. 12, 13, 23, 24; *Лаптева А. М.* Правовое регулирование отношений... С. 119–121.

²⁰ См. подробнее: *Конкурентное право России: учебник / отв. ред. И. Ю. Артемьев, С. А. Пузыревский, А. Г. Сушкевич.* 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 251.

конкуренции, могут быть признаны таковой правоприменителем. Данный подход представляется верным. Он соответствует, в частности, правовой конструкции недобросовестной конкуренции, предусмотренной Парижской конвенцией по охране промышленной собственности.

В предыдущей редакции Закон КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» закреплял перечни актов недобросовестной конкуренции в исчерпывающем виде, что, несмотря на широту определения понятия последней и прежде, все-таки формально сужало по закону потенциал ее проявлений²¹, и это был скорее недостаток его юридической техники.

Между тем в определении понятия недобросовестной конкуренции, как и прежде, в ст. 2 Закона КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» сказано: «Актами недобросовестной конкуренции являются акты, которыми хозяйствующий субъект нарушает настоящий Закон...». Однако с учетом наличия указанного выше продолжения у данной дефиниции и с учетом той обязанности, которую возлагает на хозяйствующих субъектов предыдущий абзац данной статьи и которая сопряжена с необходимостью соблюдения не только законов, но и ряда правовых принципов, а также деловой этики, можно прийти к следующему выводу. Здесь правоприменителю предоставляется достаточно широкая дискреция и право усмотреть признаки недобросовестной конкуренции в деяниях, пусть прямо не предусмотренных гл. 2 этого закона, но отвечающих признакам процитированного ранее легального определения.

В гл. 2 Закона КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» каждому виду актов недобросовестной конкуренции посвящена отдельная статья, соответственно, этих видов там закреплено семь (ст. 6–12); правда, законодатель не предусмотрел названий для этих статей и, соответственно, для видов.

В России виды актов недобросовестной конкуренции закреплены в гл. 2.1 «Недобросовестная конкуренция» Федерального закона «О защите конкуренции», состоящей из восьми статей (ст. 14.1–14.8), выделяющих семь соответствующих видов упомянутых актов²²; в ст. 14.8 говорится о том, что «не допускаются иные формы недобросовестной конкуренции наряду с предусмотренными» в других статьях данной главы этого закона.

Ряд российских актов о недобросовестной конкуренции имеет китайские аналоги. Так, запрету на недобросовестную конкуренцию путем дискредитации, закрепленному в ст. 14.1 Федерального закона «О защите конкуренции», корреспондируют положения ст. 11 Закона КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией». Запрету на недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение по ст. 14.2 Федерального закона «О защите конкуренции» во многом соответствуют нормы ст. 8 Закона КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией».

Статья 8 Закона КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» гласит:

Хозяйствующий субъект не должен участвовать в ложных или вводящих в заблуждение коммерческих рекламных кампаниях в отношении его производства товаров, функций, качества, состояния продаж, комментариев пользователей, наград и т. д., направленных на обман либо введение в заблуждение потребителей. Хозяйствующий субъект

²¹ См. об этом: *Лаптева А. М.* Правовое регулирование отношений... С. 123.

²² Глава 2.1 была введена в данный закон так называемым четвертым антимонопольным пакетом, вступившим в силу с 05.01.2016. См.: Федеральный закон от 05.10.2015 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 41. Ч. 1. Ст. 5629. До указанной даты открытый перечень актов недобросовестной конкуренции закрепляла относительно небольшая по своему объему ст. 14 Федерального закона «О защите конкуренции».

не должен с помощью таких средств, как организация ложных сделок, помогать другим хозяйствующим субъектам проводить ложные или вводящие в заблуждение коммерческие рекламные кампании.

Статья 11 Закона КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» закрепляет:

Хозяйствующий субъект не должен фабриковать и распространять ложную информацию или вводящую в заблуждение информацию, чтобы нанести ущерб деловой репутации и репутации товаров конкурентов.

Прямых аналогов трех следующих видов актов недобросовестной конкуренции, закрепленных в Федеральном законе «О защите конкуренции», в соответствующем законе Китая мы не найдем: это запрет на недобросовестную конкуренцию путем некорректного сравнения (ст. 14.3), запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг (ст. 14.4), запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности (ст. 14.5).

Далее в гл. 2.1 российского антимонопольного закона следуют два вида актов недобросовестной конкуренции, также имеющие китайские аналоги. Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с созданием смещения (ст. 14.6), имеет своего «брата-близнеца» в виде ст. 6 Закона КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией»; а запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну (ст. 14.7), — в виде ст. 9 Закона КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией».

Так, ст. 6 Закона КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» закрепляет следующие положения:

Хозяйствующий субъект не должен совершать какие-либо из следующих актов смещения, заставляющих ошибочно принимать его товары за товары других или ошибочно определенно связывать их с другими субъектами:

1) в тех случаях, когда хозяйствующий субъект использует без разрешения логотипы, идентичные либо похожие на названия чужих товаров, упаковку или декорацию (цветовую гамму), что оказывает определенное влияние;

2) в тех случаях, когда хозяйствующий субъект использует без разрешения наименования чужих предприятий (включая сокращения, коммерческие обозначения и т.д.), некоммерческих организаций (включая сокращения и т.д.) или имена (включая псевдонимы, сценические имена, переведенные имена и т.д.), что оказывает определенное влияние;

3) в тех случаях, когда хозяйствующий субъект использует без разрешения основные части чужих доменных имен, названий веб-сайтов, веб-страниц и т.д., что оказывает определенное влияние; или же

4) других актов смещения, достаточных для того, чтобы заставить ошибочно принимать его товары за товары других либо ошибочно определенно связывать их с другими субъектами.

Статья 9 Закона КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» предусматривает такие запреты:

Хозяйствующий субъект не должен совершать какие-либо из следующих актов, которые посягают на торговые секреты:

1) получение торговых секретов правообладателя путем кражи, подкупа, мошенничества, принуждения или иными неправомерными способами;

2) разглашение, использование либо позволение другим лицам использовать коммерческие секреты правообладателя, полученные любым из способов, описанных в предыдущем пункте; или же

3) разглашение, использование либо позволение другим лицам использовать коммерческие секреты, полученные им, в нарушение соглашений или вопреки требованиям соответствующего правообладателя о сохранении конфиденциальности коммерческих секретов.

Третья сторона считается нарушающей торговые секреты правообладателя, если она все еще получает, разглашает, использует или позволяет другим лицам использовать такие коммерческие секреты, хотя она знает либо должна знать, что работники или бывшие работники правообладателя либо любые другие юридические лица или физические лица совершают какие-либо незаконные деяния, описанные в предыдущей части настоящей статьи.

Для целей настоящего Закона под коммерческими секретами следует понимать техническую и деловую информацию, которая не известна общественности и имеет коммерческую ценность, и в отношении которой ее правообладатели приняли соответствующие меры по сохранению конфиденциальности.

Есть в исследуемом законе Китая и виды актов недобросовестной конкуренции (ст. 7, 10 и 12), не предусмотренные прямо отечественным законодательством. Так, ст. 7 Закона КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» запрещает хозяйствующим субъектам использовать активы или другие средства для подкупа любого из следующих юридических либо физических лиц в поисках возможностей для сделок или конкурентных преимуществ: 1) работников контрагентов по сделкам; 2) юридических либо физических лиц, которым контрагенты поручают заниматься соответствующими делами; 3) любых других юридических или физических лиц, которые используют свои функциональные полномочия либо силу влияния для воздействия на сделки. При этом закон разрешает хозяйствующему субъекту во время операций по сделке давать скидки соответствующему контрагенту в прямой форме или выплачивать комиссионное вознаграждение соответствующему посреднику при одном условии: стороны должны правильно отражать в документах бухгалтерского учета эти скидки и комиссионные. Акты подкупа, совершенные работником хозяйствующего субъекта, считаются деяниями хозяйствующего субъекта, если только хозяйствующий субъект не докажет, что такие действия работника не имеют отношения к поиску возможностей для совершения сделок либо конкурентных преимуществ для хозяйствующего субъекта. Полагаем, процитированные положения китайского закона представляют интерес в плане совершенствования российского антимонопольного законодательства.

Статья 10 Закона КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» посвящена описанию проявлений недобросовестной конкуренции при проведении того, что Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» называет стимулирующими мероприятиями. Соответственно, пусть опосредованно, через закрепление требований к *рекламе* стимулирующих мероприятий, но законодательные барьеры на пути возможных злоупотреблений на этой почве и основания для применения правовых санкций за нарушения этих барьеров у нас существуют. Прежде всего мы имеем в виду ст. 9 Федерального закона «О рекламе», требующую, чтобы в рекламе, сообщающей о проведении конкурса, игры или иного подобного мероприятия, условием участия в которых является приобретение определенного товара (стимулирующего мероприятия), содержались сведения: о сроках проведения такого мероприятия, а также об источнике информации относительно организатора такого мероприятия, о правилах его проведения, количестве призов или выигрышей по результатам такого мероприятия, сроках, месте и порядке их

получения. При этом, конечно, реклама о проведении стимулирующих мероприятий, как и любая другая реклама, как того требует п. 1 ст. 5 Федерального закона «О рекламе», должна быть добросовестной и достоверной.

Однако, возможно, стоит присмотреться к опыту соседней страны по данному вопросу и закрепить в Федеральном законе «О защите конкуренции» определенные антиконкурентные нарушения, которые могут совершаться при проведении *стимулирующих мероприятий*, в качестве актов именно *недобросовестной конкуренции*. А ст. 10 Закона КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» закрепляет следующие положения:

При осуществлении продаж с предложением призов, хозяйствующий субъект не должен совершать ничего из того, что соответствует одному из следующих условий:

1) информация о продажах с предложением призов, такая как сведения о категориях призов, условия получения призов, сумма призовых денег или призов и т. д., неясна, что влияет на получение призов покупателями;

2) хозяйствующий субъект осуществляет продажи, предлагая призы обманным путем, например, ложно заявляя о наличии призов либо преднамеренно позволяя лицам, которые были определены самим хозяйствующим субъектом, выиграть призы; или же

3) хозяйствующий субъект осуществляет продажи, предлагая призы посредством лотерей, а сумма самого высокого приза превышает 50 000 юаней.

В редакции ст. 12 Закона КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией», вступившей в силу с 01.01.2018, появились положения о противодействии недобросовестной конкуренции в сети Интернет. Полагаем, эти положения представляют особый интерес в свете обсуждения в России проекта так называемого *пятого антимонопольного пакета*, от которого ожидают усовершенствования российского антимонопольного законодательства в условиях цифровой экономики.

Итак, ст. 12 Закона КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» закрепляет общую обязанность хозяйствующих субъектов соблюдать этот закон «при осуществлении производственной и коммерческой деятельности с использованием Интернета». Кроме того, данная статья запрещает хозяйствующему субъекту использовать технические средства для осуществления каких-либо из следующих актов, которые препятствуют нормальной работе или нарушают нормальную работу онлайн-продуктов либо сервисов, предоставляемых на законных основаниях другими хозяйствующими субъектами, путем влияния на выбор пользователей или иным образом:

1) если хозяйствующий субъект вставляет ссылки в онлайн-продукты либо сервисы без согласия других хозяйствующих субъектов, правомерно предоставленные последними, или принудительно перенаправляет цели интернет-трафика;

2) если хозяйствующий субъект обманом либо принуждением заставляет пользователей изменять, закрывать или удалять онлайн-продукты либо сервисы, которые на законных основаниях предоставляются другими хозяйствующими субъектами, или вводит пользователей в заблуждение при изменении, закрытии либо удалении таких продуктов или сервисов;

3) если хозяйствующий субъект злонамеренно вызывает несовместимость с онлайн-продуктами либо сервисами, которые на законных основаниях предоставляются другими хозяйствующими субъектами; или же

4) если хозяйствующий субъект совершает любые другие акты, которые препятствуют нормальной работе либо нарушают нормальную работу онлайн-продуктов или сервисов, правомерно предоставляемых другими хозяйствующими субъектами.

Закключение

Подводя итоги сравнительно-правового анализа, подчеркнем, что он не может претендовать на всеохватность и исчерпывающую глубину. Однако из него, полагаем, вытекает необходимость дальнейшего исследования законодательного регулирования противодействия недобросовестной конкуренции в Китае. Прежде всего, в плане совершенствования российского антимонопольного законодательства представляет интерес более универсальная и емкая, чем в России, правовая конструкция недобросовестной конкуренции, закрепленная в Законе КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией».

Общей проблемой наших стран остается уточнение, конкретизация лишь относительно определенного понятия недобросовестной конкуренции посредством законодательного закрепления новых видов и подвидов ее актов, а также корректировка уже существующих их видов и подвидов. В этом направлении российскому законодателю полезно обратить внимание, в частности, на относительно новые положения Закона КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» о противодействии такой конкуренции в сети Интернет.

Кроме того, по нашему мнению, в плане совершенствования отечественного законодательства представляет интерес закрепленный в упомянутом китайском законе запрет хозяйствующим субъектам использовать активы или другие средства для подкупа контрагентов и их представителей в поисках возможностей для сделок или конкурентных преимуществ. Также стоит учесть опыт соседней страны и предусмотреть в Федеральном законе «О защите конкуренции» определенные антиконкурентные нарушения, которые могут совершаться при проведении стимулирующих мероприятий, в качестве актов именно недобросовестной конкуренции.

Статья поступила в редакцию: 16 июля 2019 г.
рекомендована в печать: 30 января 2020 г.

The prohibition of unfair competition in China and Russia: Comparative legal research

Andrey A. Chukreyev

For citation: Chukreyev, Andrey A. 2019. The prohibition of unfair competition in China and Russia: Comparative legal research. *Pravovedenie* 63 (2): 340–351.
<https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.209> (In Russian)

The article presents the results of a comparative legal analysis of the prohibition of unfair competition in the People's Republic of China and the Russian Federation. The author reviewed the history of the creation and the current provisions of the Anti-Unfair Competition Law of the People's Republic of China of 1993, which secure the definition of the concept of unfair competition as well as a number of norms of this law on certain acts of such competition. The Chinese legislation is compared with the domestic Federal Law "On the Protection of Competition" of 2006. The Convention on the Protection of Industrial Property of 1883 is also analyzed in the relevant part. A narrower understanding of unfair competition has been established in the Federal Law "On Protection of Competition" in comparison to how it is considered in Chinese law and in the Paris Convention for the Protection of Industrial Property. It is concluded that in order to improve Russian antimonopoly legislation, a broader definition of unfair competition in the Anti-unfair Competition Law of the People's Republic of China is valuable. In addition, it may be useful for the domestic legislator to draw attention to the relatively new provisions of the said PRC Law on prohibiting unfair competition on the Internet. In order to improve Russian law, it is proposed to transfer from Chinese law a ban for business entities to use assets or other means to bribe contractors and their representatives in search of opportunities for transactions or competitive

advantages. It is also worthwhile to look at the experience of the neighboring country and to include in the Federal Law “On the Protection of Competition” relevant offenses when conducting promotional activities as a special kind of unfair competition.

Keywords: unfair competition, prohibition, business operator, activities of unfair competition, antitrust law, competition law, Chinese law.

References

- Artemyev, Igor¹ lu., Puzyrevsky, Sergei A., Sushkevich, Aleksei G. (eds). 2014. *Competition Law of Russia: textbook*. 2nd ed. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki Publ. (In Russian)
- Cauffman, Caroline, Hao Qian (eds). 2016. *Procedural Rights in Competition Law in the EU and China*. Berlin, Springer.
- Chukreyev, Andrey A. 2019. Anti-unfair Competition Law of the People's Republic of China. *Formirovanie sovremennoi modeli gosudarstvennogo upravleniia: perspektivy i vyzovy: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s inostrannym uchastiem, g. Tyumen', 18–19 oktiabria 2019 g.* Tyumen', Tiimenskii gosudarstvennyi universitet Publ.: 152–158. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42384266> (accessed: 22.02.2020). (In Russian)
- Gorodov, Oleg A. 2008. *Unfair Competition: Theory and Law Enforcement Practice*. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Lapteva, Anna M. 2013. Legal Regulation of Relations Developing in Connection with Unfair Competition, under the Laws of Russia and China. *Sravnitel'no-pravovoi podkhod i ego instrumenty v issledovaniakh iuridicheskikh aspektov BRIKS: trudy Laboratorii sravnitel'no-pravovykh issledovaniy*. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii politekhnicheskii universitet Publ.: 113–125. (In Russian)
- Molotnikov, Aleksandr, Wenhua, Shan (eds). 2018. *Legal Basis of Business in China*. Moscow, RKluO Publ. (In Russian)
- Svetlicinii, Alexandr, Zhang, Juan-Juan. 2017. The Competition Law Institutions in the BRICS Countries: Developing Better Institutional Models for the Protection of Market Competition. *Chinese Political Science Review* 2 (1): 85–100. <https://doi.org/10.1007/s41111-017-0058-y>.

Received: July 16, 2019
Accepted: January 30, 2020

Andrey A. Chukreyev — PhD in Law, Associate Professor, Tyumen State University, 6, ul. Volodarskogo, Tyumen, 625003, Russian Federation; a.a.chukreev@utmn.ru